Нин Тао прошел под аркой Садовой улицы и вышел на тихую улицу.

Улица была вымощена синими плитами, отмеченными следами людей, мулов и лошадей. Каждый кусок источал вес истории. Небесная клиника находилась в конце Гарден-стрит. Это был низкий дом, выложенный голубой плиткой, с мхом и плющом, покрывающими его каменные стены, что делало его еще зеленее.

У него не было фасада, только деревянная дверь в каменной стене, и краска на двери почти сошла. Если бы не вывеска с надписью "Небесная клиника" на притолоке, Нин Тао, наверное, подумал бы, что перед ним дом бедного альпиниста.

- Это что, клиника? - Беспомощно спросил Нин Тао.

Оглянувшись на улицу, с которой он пришел, Нин Тао обнаружил, что она пуста. С точки зрения внешнего вида и расположения клиника была обречена на провал, даже если она еще не открылась.

-Ну, раз уж я здесь, мне лучше пойти и посмотреть - Нин Тао утешал себя в своем сердце. Затем он достал ключ, который дал ему Чэнь Пиньдао, вставил его в замок и открыл дверь.

За дверью была комната, дымная и туманная. Он смутно видел, как тихо горела семи звёздочная лампа, но этого было недостаточно, чтобы рассеять дым и полностью осветить зрение Нин Тао.

Ничего, относящегося к Чэнь Пиньдао, не было нормальным, и эта клиника, по-видимому, не была исключением.

Нин Тао глубоко вздохнул и вошел в комнату.

После того как он вошел, дверь клиники медленно и автоматически закрылась, но он этого не заметил.

Это была очень старая комната, около тридцати или сорока квадратных метров, без окон. Столы и стулья, книжные полки и всевозможная утварь, бронзовые треноги, керамические горшки и другие вещи разных размеров были расставлены в беспорядке.

Источником дыма в комнате был огромный бронзовый треножник. Он был в половину роста взрослого человека, а на стороне, обращенной к двери, было человеческое лицо с закрытыми глазами, чертами, но без выражения, которое выглядело странно, но естественно.

Нин Тао осторожно наклонился к бронзовому треножнику и заглянул в него, но не смог разглядеть, что там дымилось.

Нин Тао на время перестал изучать бронзовый тренажник. Сделав несколько шагов вперед, он увидел дверь в левой стене. На верхней части двери висела деревянная вывеска с надписью "магазин классики и магических искусств". Затем он обратил свой взор на правой стене. Сквозь дым он увидел дверь в правой стене. На стене тоже висели какие-то слова, но их было трудно прочесть из-за дыма.

Нин Тао сделал несколько шагов вправо, отмахиваясь от дыма. Затем он был поражен словами на стене.

На правой стене дверной перемычки висела вывеска с гравировкой "магазин эликсиров и оборудования", а сама стена была покрыта шокирующими словами, написанными красной краской или кровью.

"Я больше не могу этого выносить!"

"Я схожу с ума!"

"Я хочу быть свободным! Дайте мне свободу, или дайте мне смерть!"

"Я так больше не могу!"

"Я должен придумать способ"

"Ахаха!"

"Чэнь Пиньдао, о Чэнь Пиньдао, ты должен найти лоха, чтобы занять твое место!"

При виде этих слов Нин Тао вдруг вспомнил слова, которые он смутно слышал, когда собирался впасть в кому прошлой ночью — "Наконец-то я свободен! В конце концов, существует божественная справедливость! Хахаха!"

Каким-то образом Нин Тао внезапно вздрогнул. "Этот лох... я?"

Он поспешно достал трансферный контракт Чэнь Пиньдао и открыл его. В контракте не было ничего плохого, и его подпись была хорошо видна.

В контракте не было никаких ловушек!

В этот момент человеческое лицо на бронзовом тренажнике внезапно открыло глаза и дым в комнате вернулся к тренажеру, как отлив.

Потом контракт в его руке задрожал и изменился!

Белая бумага стала старой и желтой.

Когда взгляд Нин Тао упал на контракт, он с ужасом увидел, что надпись медленно исчезает и появляется новое содержание.

"Договор аренды Небесной Клиники: поздравляем вас с тем, что вы стали владельцем Небесной Клиники. Ежемесячная арендная плата клиники составляет 200 баллов заслуг добрых намерений и грехов злого умысла. Просроченный платеж компенсируется ожидаемой продолжительностью вашей жизни. Год жизни стоит одного очка. Этот контракт был связан с вашей душой до самой смерти тела и души."

Подпись Нин Тао стояла в правом нижнем углу договора аренды.

Нин Тао вдруг понял, что Чэнь Пиньдао обманул его!

-Если я не заплачу достаточно за эту квартиру, я заплачу за нее своей жизнью. Год жизни стоит только одного очка. Если клиника не откроется в течение месяца, сколько арендной платы будет платить моя жизнь? Ты шутишь? Ты продолжай, Я уйду! - Нин Тао становился все злее и злее, схватил контракт и разорвал его!

Треск!

Пакт души раскололся надвое и упал на пол.

Однако в этот момент тело Нин Тао выглядело так, словно его тоже разрезали надвое, и вся его кровь, казалось, пролилась на пол. Чувство, более мучительное, чем смерть, охватило каждый нерв его существа. Он не мог удержаться ни секунды и упал прямо на пол.

Контракт души, разорванный надвое, соединился в воздухе и слился в один. Он приземлился прямо в раскрытую правую руку Нин Тао без единой трещины.

Затем боль Нин Тао исчезла. Она пришла и ушла быстро, и все вернулось в норму.

Нин Тао поднялся с пола. Странная вещь, которая только что произошла с ним, показала, что у него не было выбора, кроме как открыть клинику, чтобы заработать на аренду.

В чем заслуга добрых намерений?

В чем заключался грех злого умысла?

Нин Тао задумался, его глаза искали ответы. Вскоре он увидел на столе маленький белый фарфоровый флакончик, под которым лежал листок бумаги.

Подошел Нин Тао.

Прежде чем он успел рассмотреть содержимое фарфорового флакончика с надписью от руки "первичные эликсиры", он увидел на листке бумаги напечатанное сообщение.

Он был оставлен ему Чэнь Пиньдао, сказав:

"Мне очень жаль, молодой человек. Я должен был это сделать. Я культиватор, и мое даосское имя - даосский Небесный пес. Я застрял в этой клинике более чем на 2000 лет. Ты, как и я, имеешь добрые и злые духовные корни и находишься в совершенном равновесии. Можешь не сомневаться. Я уверен, что ты видел свою врожденную ауру. Другие красочные, но твои черно-белые. Я не знаю точной истории клиники. Хотя она и называется клиникой, ее создание проследить не удалось. Я также был одурачен, чтобы стать его владельцем.

Он будет взимать с тебя добрую и злую стоимость ежемесячно в качестве арендной платы, и если ты превысишь срок, твоя жизнь будет компенсирована. Я всегда не мог заработать достаточно арендной платы, поэтому моя жизнь становится короче. Я не думаю, что смог бы прожить без тебя дольше. Так называемая ценность добра и зла-это заслуга доброго намерения и грех злого намерения. Заслуга доброго намерения - это заслуга того, что люди, питающие добрые мысли, делают что-то хорошее; грех злого намерения относится к греху, что люди, питающие злые мысли, делают что-то плохое. Ты должны заслужить награду добра и зла от людей.

Бамбуковые полочки на книжной полке - это бухгалтерские книги клиники, которые могут вычислить добрую и злую ценность людей; тренога в середине комнаты-это тренога добра-зла. Пока ты пишешь рецепт договора и просишь одного подписать его, треножник автоматически извлекает из него ценность добра и зла.

Значит, ты должен сделать это в клинике. Ключ был сделан из железа, и ничто в мире не может его уничтожить. Ты должен носить его с собой, поэтому, где бы ты ни был в мире, ты можешь просто нарисовать замок своей кровью на стене или на двери, а затем ты можешь вернуться в клинику, когда откроешь дверь ключом.

Во флаконе находятся мои последние пять основных эликсиров. Он используется в сочетании с рецептурным пактом, способным излечить все, кроме самых смертельных болезней простых людей. Это подарок для тебя. Ящик содержит формулу и метод очистки первичных эликсиров, и ты можешь сделать это самостоятельно, когда ты освоишь магию эликсиров в медицинской книге.

В клинике есть две двери. Один из них - магазин классики и магических искусств, а другой - магазин эликсиров и оборудования. Я не был в них, так что я не знаю что в них.

Наконец, не думай, что ценность добра и зла легко заработать, люди, которые не являются великим добром или великим злом, имеют очень мало ценности добра или зла. Скажем так, мы все говорим, что спасти свою жизнь лучше, чем построить семиэтажную пагоду для Бога, поэтому спасение чьей-то жизни должно быть большой заслугой. Но на самом деле спасение

жизни стоит только семи баллов заслуги благого намерения. Это важно для твоей жизни. Имей это в виду."

Оно было подписано "Никогда больше не увижу тебя, стыдно, Чэнь Пиньдао".

-Я не верю, что ты стыдишься себя!

Через некоторое время Нин Тао немного успокоился. Он открыл ящик стола и увидел формулу и метод очистки основного эликсира, который оставил Чэнь Пиньдао. Он осмотрел его, но не смог разобрать, что это такое. Затем он откупорил маленький фарфоровый флакончик и высыпал таблетки. Действительно, там было всего пять крошечных бронзовых таблеток с тонким запахом, которые больше походили на частицы металла, чем на эликсиры.

После этого Нин Тао положил первичные эликсиры обратно в маленький фарфоровый флакончик, положил его в ящик и, наконец, тщательно закрыл ящик. Для него теперь это была не маленькая бутылочка лекарства, а дополнительная жизнь!

Затем Нин Тао перевел взгляд на бронзовый треножник рядом со столом, лицо которого все еще смотрело на него.

Это был треножник добра и зла.

Нин Тао вспомнил дым, когда он впервые вошел. Он осторожно подошел к краю треноги и заглянул внутрь.

В треножке добра и зла не было ничего, кроме каких-то странных линий, похожих на бесчисленные реки на земле, пересекающиеся и собирающиеся на дне.

Нин Тао перевел взгляд с треноги на книжную полку, где не было никаких книг, кроме бамбуковых листов. Это должен быть гроссбух Небесной клиники.

Нин Тао подошел к книжной полке и взял бамбуковые листки. Он был тяжелым, и от него пробирало до костей. Очевидно, он был сделан не из обычного бамбука.

Он развернул бамбуковые листки, и сразу же появилось содержимое: "опись клиники неба выглядит следующим образом: заслуга благого намерения: ноль; грех злого намерения: ноль; от следующего срока оплаты аренды: 29 дней и 12 часов."

29 дней и 12 часов! Это было его время!

Чэнь Пиньдао был культиватором, у которого была долгая жизнь, но он почти сошел с ума и попытался убежать, потому что его жизнь была нарисована. Положение Нин Тао было еще хуже. В конце концов, он был всего лишь обычным человеком, с несколькими десятилетиями

жизни, и месячная рента могла исчерпать его жизнь!

Затем Нин Тао положил на Книжную Полку медицинскую книгу бамбуковых слипов. "Теперь, когда я не могу избавиться от него, я начну свою новую жизнь здесь! Чэнь Пиньдао, ты смог управлять клиникой, но я могу! - сказал он с выражением стойкости в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/625527>